

У Се оказался ближе всех к кровавому труп, и, разумеется, тот первым бросился именно на него. К счастью, У Се успел отскочить в сторону за мгновение до атаки.

Сяо-гэ выхватил из-за спины Древний чёрный золотой клинок и, взмахнув им, вступил в схватку с монстром.

— Уходи отсюда! — У Се подскочил к Юй Цю, схватил его за руку и потянул за собой, но тот не сдвинулся с места.

«Почему они такие скользкие?» — Юй Цю посмотрел на свои запястья, где красовались черно-белые браслеты, но ощущение было странным.

— Хэй Линь, Бай Сюнь.

У Се, Паньцзы и Ван Панцзы в недоумении переглянулись: «Что?!»

«Браслеты» на руках услышали свои имена, обвились вокруг запястий и приподнялись. У Се, увидев двух змей, в ужасе попятился, но те даже не удостоили его взглядом. Они соскользнули с рук Юй Цю и, увеличившись в размерах, выбрали подходящий момент. Резким взмахом хвостов, словно кнутами, они обрушились на кровавый труп, отбросив его на несколько метров в сторону.

Сяо-гэ, увидев, что появились помощники, отступил от места схватки и вернулся к Юй Цю, наблюдая за происходящим со стороны.

— Р-р-р! — Кровавый труп был опутан змеиными телами, которые постепенно сжимались. Из пастей змей сочилась синеватая жидкость; капая на плоть монстра, она начинала разъедать её, постепенно растворяя не только кожу и мышцы, но и кости.

Юй Цю достал из рюкзака маленький пузырек с белой жидкостью и полил на уменьшившихся змеек, смывая с них кровь и зловоние, после чего позволил им снова обвиться вокруг запястий.

— Обалдеть, малыш, а ты крут, — Ван Панцзы поспешил к Юй Цю, с любопытством разглядывая змей. Надо же, такие опасные, да ещё и могут менять размер — эти черно-белые змеи просто невероятны.

У Се переводил взгляд с Юй Цю на змей, чувствуя полное смятение. Разве Цюцю не на художника учился? Как он умудряется управлять змеями, да ещё и заставлять их расти и уменьшаться? Это же совершенно не поддается научному объяснению!

— Техника клана Мяо.

— Ну, малыш, у тебя серьезные связи. В наши дни мало кто владеет искусством Мяо. — Ван Панцзы был в восторге, словно нашел настоящее сокровище.

И его реакция была понятна: хотя искусство Мяо зародилось в их землях, со временем становилось всё меньше людей, способных подчинять себе сильных ядовитых существ. Современные земли Мяо уже не те, что прежде, и среди нынешнего молодого поколения никто не мог сравниться с Юй Цю. Даже старики не обладали способностью заставлять змей так свободно менять размер.

— Цюцю не... — У Се хотел было сказать, что Цюцю рос в семье У и не имеет никакого отношения к землям Мяо, но осекся. Он вспомнил, что, кроме него, никто не знает истинной сущности Цюцю — что он на самом деле карп кои.

— ... — Ван Панцзы не стал допытываться. У каждого есть свои секреты, к тому же он только недавно познакомился с мальчиком, чтобы лезть в чужие дела.

...

Спустя некоторое время тишина стала давить на Юй Цю. Неловкость от того, что никто не произносил ни слова, оказалась невыносимой. Юй Цю не придумал ничего лучше, как дернуть Сяо-гэ за полу одежды.

Тот посмотрел на него с немым вопросом в глазах, но, к счастью, он мастерски умел «говорить» лицом и понимал, что хочет сказать Цю.

Сяо-гэ взял его за руку и, не сказав ни слова остальным, зашагал вперед.

— Сяо-гэ, Цюцю, подождите нас! — У Се, опомнившись и увидев, что их спины уже почти скрылись, бросился вдогонку. В этот раз нельзя было допустить, чтобы они пропали, как когда-то третий дядя.

Тем временем из угла за ними осторожно поползла зеленая лиана. Судя по её крадущимся движениям, доброй её точно нельзя было назвать.

— М? — У Се и Ван Панцзы одновременно споткнулись. Они машинально посмотрели вниз: кусок зеленой лозы, похожей на древесный побег, обвил их ноги, затянувшись довольно туго.

У Се поднял голову и улыбнулся Панцзы. Панцзы: «???»

— А! — — А! — — Маленький третий господин! — три крика пронеслись по коридору. Поскольку крики его брата и того толстяка звучали донельзя жалко, Юй Цю решил взглянуть, что же заставило их так вопить...

Юй Цю и Сяо-гэ одновременно обернулись. «Вжик, вжик!» — две тени пронеслись мимо них с невероятной скоростью.

О! Что это было? Это же брат!

— Сяо-гэ, мой брат пролетел!

«Цю-бао, скорее спасай брата, это же девятиглавая змеиная лоза, она пожирает людей!»

О, май гад!

— Спасать! — Сяо-гэ первым бросился вперед, но девятиглавая лоза перемещалась слишком быстро, к тому же У Се и Ван Панцзы были схвачены, и использовать Древний чёрный золотой клинок было опасно.

Они гнались за ними по следу до самого конца. У Се и Ван Панцзы висели под потолком, судя по всему, без сознания.

— Паньцзы, Сяо Цю, где ваш брат?

— Третий дядя!

— Третий господин!

Из отверстия наверху показались У Саньсин и Да Куй. Они озирались по сторонам, но не увидели племянника и решили, что У Се тоже отбился от них. Это было плохо — в гробнице были не только они, вдруг племянник столкнулся с кем-то ещё?

Юй Цю увидел, что лицо третьего дяди помрачнело, неужели тот решил, что брат потерялся?..

— Третий господин, маленький третий господин там... — Взглянув туда, куда указывал Паньцзы, У Саньсин действительно увидел племянника, но... почему он висел в воздухе?

Когда У Саньсин посмотрел на У Се, тот уже начал приходить в себя. У Се открыл глаза и, так как голова его была опущена вниз, первым делом увидел землю, до которой было очень далеко.

— Племянник!

— Третий дядя, спаси меня! — У Се при виде У Саньсина был готов расплакаться.

Ван Панцзы рядом продолжал храпеть. У Се не находил слов: как в такой момент можно так сладко спать?

Он висел в самом центре. Третий дядя не мог до него дотянуться, а крыльев у У Се не было.

— Племянник, ты должен сам придумать, как себя спасти!

— Толстяк, вставай! — Ван Панцзы спал так крепко, что никакие крики не помогали. Делать было нечего, У Се начал раскачиваться из стороны в сторону, чтобы набрать инерцию, и с размаху пнул напарника.

— М-м-м... — от пинка Ван Панцзы очнулся и сразу же выругался: — Черт, кто посмел напасть на дедушку Панцзы!

— Заткнись, посмотри вниз, нас подвесили!

Ван Панцзы глянул вниз — высота была метров семь-восемь, упасть с такой — не шутки.

Толстяка прошиб холодный пот, даже жирок на животе затрясся: — Обалдеть...

— Ну что, У Се, есть идеи?

У Се тут же спросил: — Нож есть?

— Есть, но... ты до него не дотянешься.

И правда, лианы, которые их связали, оказались довольно хитрыми — они обвились и тела, и руки так, что пошевелиться было невозможно. Но и сидеть сложа руки было нельзя.

Остальные наблюдали, как У Се и Ван Панцзы болтаются туда-сюда. В итоге лиана, державшая Ван Панцзы, не выдержала нагрузки и начала рваться.

— Не рвись! Нет-нет! — Не успел он договорить, как лоза, не выдержав веса, лопнула. К счастью, девятиглавая змеиная лоза, видимо, почувствовав, что добыча срывается, немного опустила побеги, создав своего рода амортизацию, иначе Ван Панцзы точно провалялся бы в больнице пару дней.

— Бах! — Ван Панцзы рухнул прямо на каменную плиту в центре, между двумя трупами. Он с трудом приподнялся, перевернулся и, не брезгуя, лег прямо между ними, положив руки на тела.

— Обалдеть, чуть не отправился к праотцам.

У Се, увидев, что Ван Панцзы приземлился в безопасности, посмотрел вниз под собой. Там не было ни площадки, ни хотя бы чего-то, что могло бы уменьшить высоту падения. Он был готов разрыдаться: почему ему так «везет»?

<http://bllate.org/book/20814/2092964>